

М. И. АРТАМОНОВ

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА р. МАНЫЧЕ в 1937 г.

Посвящается светлой памяти дорогого друга Георгия Владимировича Подгаецкого.

Работы на р. Маныче в 1937 г. были продолжением исследований, проводимых у хут. Веселого с целью спасения для науки памятников, оказавшихся под угрозой уничтожения в связи с возведением здесь большой земляной плотины. В 1933 г. мною была произведена рекогносцировка по берегам р. Маныча,¹ в следующем 1934 г. В. В. Гольмстен продолжала работы, сосредоточив внимание на наиболее угрожаемом участке, у хут. Веселого.² В 1935 г. мною там же было раскопано два кургана у северного конца плотины.³ Наконец, в 1937 г., в порядке продолжения вышеуказанных работ, было исследовано три кургана у южного конца плотины.

Раскопки на р. Маныче в 1937 г. производились по плану работ действовавшей под моим общим руководством большой Северокавказской экспедиции, особым отрядом, во главе которого стоял Г. В. Подгаецкий.⁴ Сам я в работах этого отряда смог принять лишь очень ограниченное участие, пробыв в хут. Веселом всего несколько дней. Предполагалось, что руководивший раскопками Г. В. Подгаецкий возьмет на себя и труд издания добытых материалов. К сожалению, нашим намерениям не суждено было осуществиться. Публиковать результаты раскопок 1937 г. на Маныче приходится мне, так как Г. В. Подгаецкий в дни Великой Отечественной войны погиб в осажденном Ленинграде.⁵

* * *

¹ М. И. Артамонов. Работы на строительстве Манычского канала. Отчет. Работы ГАИМК на новостройках, т. I. Изв. ГАИМК, 1934, вып. 109, стр. 201—212.

² Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. Краткие отчеты и сведения, М.—Л., 1941, стр. 201—204.

³ М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине р. Маныча в 1935 г. СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 93—132.

⁴ В составе отряда были научные сотрудники: К. М. Скалон, О. В. Милорадович и Ф. А. Розенбаум, два практиканта — студенты ЛГУ и фотограф В. А. Якубовская.

⁵ В секторе бронзы и раннего железа ИИМК Г. В. Подгаецким было сделано несколько докладов, основанных на материалах с Маныча. К сожалению, рукописи этих докладов не сохранились, и в нашем распоряжении при подготовке настоящего отчета, кроме личных воспоминаний, оказались только краткий предварительный отчет, составленный Г. В. Подгаецким, полевые дневники да некоторое количество чертежей и фотографий. Принимая на себя труд по изданию результатов раскопок на Маныче в 1937 г., я хочу этим не только выполнить долг начальника экспедиции, но и принести дань любви и уважения памяти Г. В. Подгаецкого.

Раскопанные в 1937 г. курганы находились близ хут. Веселого и составляли группу, обозначенную на плане В. В. Гольмстен № 7.¹ Располагались они в долине р. Маныча на надпойменной террасе, слегка покатой в сторону реки. Один из них (№ 1) оказался на оси плотины близ ее южного конца и к началу раскопок имел уже довольно значительные следы разрушения. Два других сохранились лучше, так как не были затронуты строительными работами (рис. 1).

Курган № 1

Своими относительно большими размерами и формой этот курган отличался от двух других, входивших в одну с ним группу. Однако первоначальная величина его осталась неизвестной, так как к моменту раскопок он оказался сильно деформированным дорогой, проходившей возле

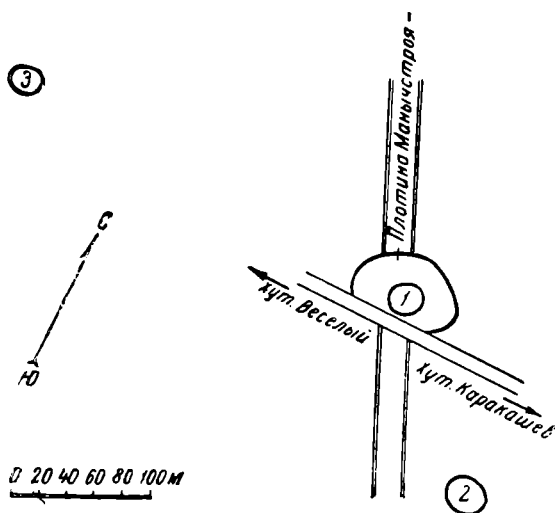

Рис. 1. Курганы у южного конца плотины близ хут. Веселого.

него из хут. Веселого в хут. Каракашев, а в особенности плотиной с находящимися по обе ее стороны карьерами. Все же можно было установить, что овальное основание насыпи имело наибольший диаметр около 60 м (по линии З—В), тогда как ширина овала (по линии С—Ю) не превышала 40 м. Вокруг насыпи прослеживался довольно широкий ров с пологими склонами (ширина около 20 м, глубина до 1 м). Высота кургана, надо полагать, не превышала 4 м. Крутизна склонов насыпи, пологих у основания, на высоте около 2 м заметно увеличивалась, что дает основание предполагать вторичную подсыпку на площади диаметром около 20 — 25 м. Можно было заметить вместе с тем, что юго-западный склон в целом более пологий, чем северо-восточный.

Раскопка кургана производилась секторами, координаты которых располагались по линиям С—Ю и З—В. В разрезе насыпь кургана имела следующий вид (рис. 2): сверху шел почвенный слой, утолщавшийся на склонах там, где они становились более пологими. На вершине кургана некогда стоял триангуляционный знак на каменных четырехгранных столбах, врытых в толщу курганной насыпи и залитых известковым раствором. Один из таких столбов был найден при раскопках в северо-восточном секторе у центра насыпи, в центральной же части насыпи сверху залежали остатки известковой заливки. Ниже основную толщу насыпи составлял мешанный, в основе суглинистый грунт серого с желтоватым оттенком цвета. На глубине 2 м от вершины кургана в этом грунте проходила верхняя граница распространения пятен солей, нижний предел которых захватывал верхнюю часть древнего почвенного горизонта. Последний находился на глубине около 3 м от вершины и имел вид темной гумусированной полосы с четкой верхней границей. Ниже замечен материковый желтый суглинок.

¹ Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг., стр. 205, рис. 53. Археологическая карта района работы на р. Маныче в 1934 г.

В кургане, кроме отдельных встреченных на различной глубине в насыпи обломков глиняных сосудов (рис. 3), бронзового бубенчика (рис. 3) и костей животных (лошади, овцы, быка, лисицы и барсука), было обнаружено шесть погребений.

Погребение № 1 (2).¹ На глубине 1.48 м в юго-восточном секторе² находились плохо и лишь частично сохранившиеся кости молодого человека (17—20 лет).³ Судя по расположению костей, залежавших *in situ*, покойник был погребен головой на СВ (рис. 4). Перед костями

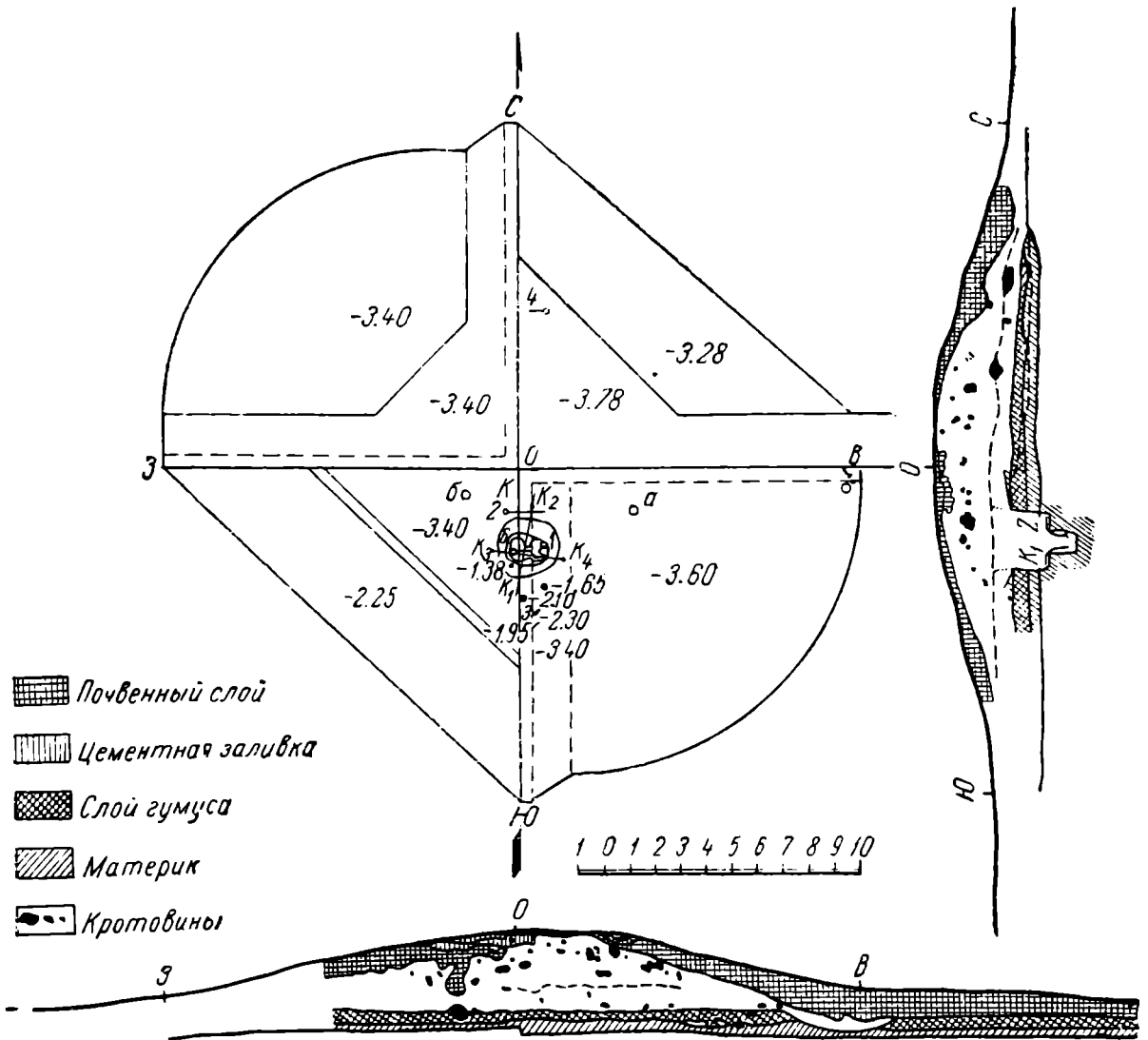

Рис. 2. Курган № 1 у южного конца плотины близ хут. Веселого.

грудной клетки находился большой глиняный сосуд в обломках (рис. 5, 6), под которыми лежали 5 овечьих астрагалов.

Погребение № 2 (4). На глубине 2.10 м, пересекая радиус *О—Ю*, найден скелет взрослого субъекта (*Adultus*, вероятно мужчины),

¹ В скобках указаны полевые номера погребений.

² Глубинные отметки везде даются от вершины кургана, за исключением особо оговоренных случаев.

³ Определения костных остатков человека произведены Г. И. Петровым, а костных остатков млекопитающих — В. В. Карачаровским. Оба погибли во время войны с фашистскими захватчиками: Г. И. Петров — в осажденном Ленинграде, В. В. Карачаровский — на фронте. По мнению В. В. Гинзбурга, погребенный был подростком 12—13 лет.

ориентированный головою на З (рис. 6, 1). Скелет лежал почти на правом боку с легким наклоном на спину, с вытянутыми ногами. Правая

Рис. 3. Бубенчик (н. в.) и обломки керамики (1/2 н. в.) из насыпи кургана № 1.

рука протянута вдоль туловища, левая согнута в плечевом суставе так что кости ее, пересекая туловище, упираются в лучевые кости правой руки. Часть костей оказалась в плохой сохранности, а часть мелких вовсе отсутствует.

Погребение № 3 (3). На глубине 2.25—2.30 м в юго-восточном секторе встречены находившиеся отдельно друг от друга кости человека вполне зрелого возраста (*Adultus* на грани *Maturus*), вероятно мужчины.

Погребение № 4 (1). На глубине 3.40 м по линии *O—C* обнаружены сильно разрушившиеся остатки детского скелета (*Infans II*). Судя по расположению костей, погребенный находился в скорченном положении, головою на В.

Погребение № 5 (5). На глубине 3.60 м по линии *O—B* встречены остатки погребения, состоявшие из разрушенных костей человека (кости ног и позвоночника с ребрами), рядом с которыми с юго-восточной стороны находилось пятно красной краски (охры), а с южной — глиняный орнаментированный сосуд (рис. 7, 3) с желтым порошкообразным органическим веществом на дне. Общая грацильность костей позволяет думать

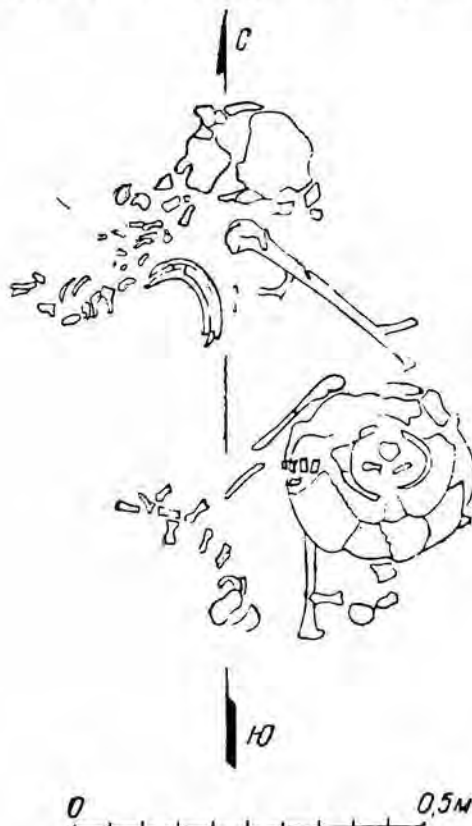

Рис. 4. Погребение № 1 в кургане № 1.

о принадлежности их женскому скелету в возрасте *Adultus*.

Погребение № 6 (6). На глубине 2.90 м, совпадающей с уровнем древнего почвенного горизонта, по линии *O—Ю* обозначились следы

почти круглой могильной ямы диаметром около 2.20 м. От края ямы кверху, слегка расходясь, в нижнем слое насыпи шли небольшие трещины. У края ямы на поверхности древней почвы лежал слой желтого материкового суглинка, утолщающийся по мере удаления от краев ямы

Рис. 5. Керамика из курганов близ хут. Веселого.
1 — 4 — из насыпи кургана № 2 (3 — А, 4 — Б); 5 — кургана № 2, погребение № 3;
6 — кургана № 1, погребение № 1.

и сливающийся с основным слоем насыпи, (выкид из могилы, вырытой в материке).

На глубине 4.20 м яма имела плечики (шириною от 0.30 до 0.60 м) и изменяла свою форму на овальную в плане (1.50 × 1.15 м), ориентированную по длине с В на З. На плечиках ямы лежал слой беспорядочно уложенного истлевшего камыша толщиной в 0.3 м. Этот слой перекрывал могилу. Дно ямы оказалось на глубине 5.20 м.

На дне могилы лежал скелет взрослого субъекта (ранний Senilis, вероятно женский), положенный головою на З, на правом боку, с подогнутыми ногами. Правая рука была вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте так, что ее фаланги находились у нижних концов лучевых костей другой руки (рис. 8). Кости—средней сохранности, часть

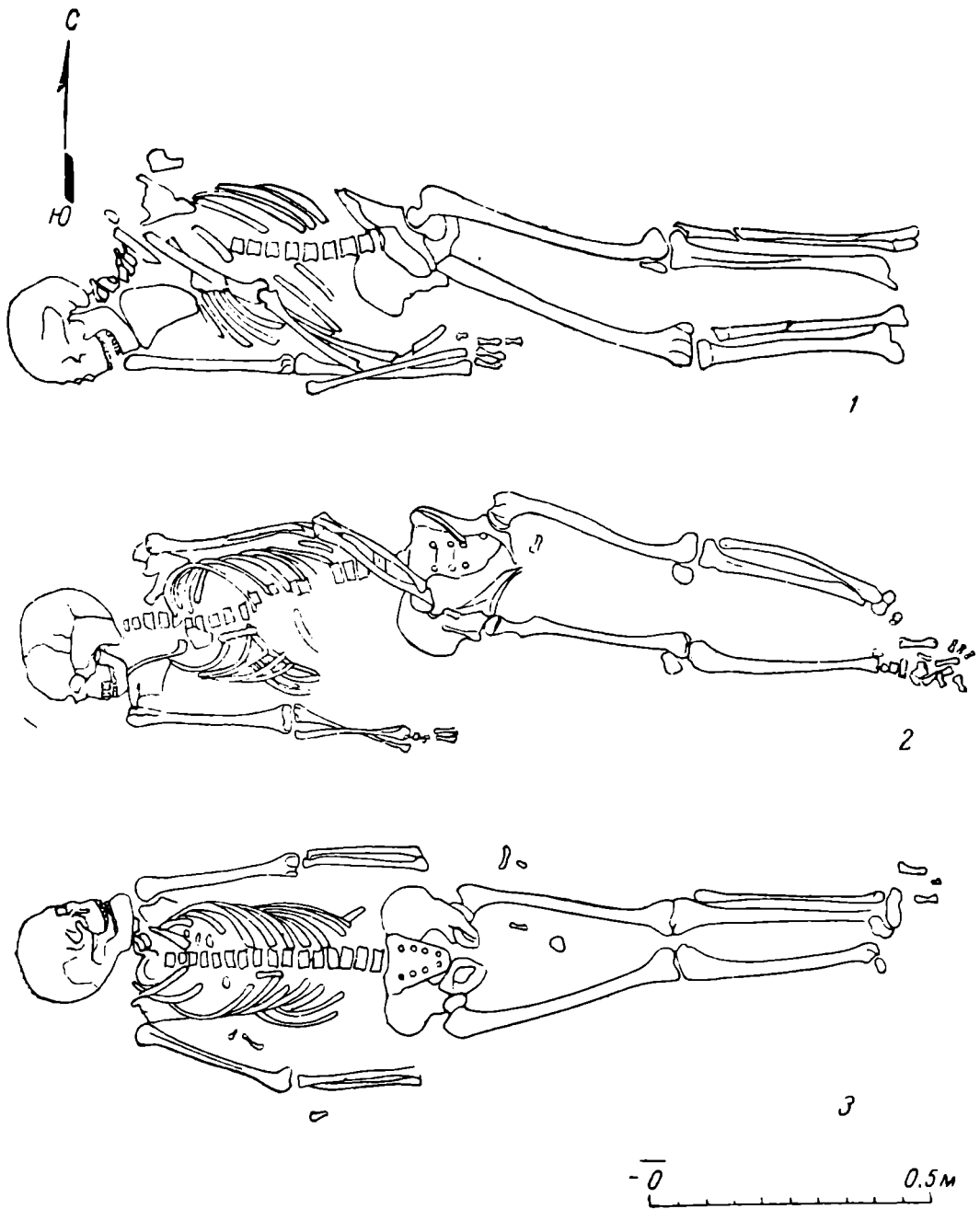

Рис. 6. Вытянутые погребения, ориентированные на З, в курганах близ хут. Веселого.

1 — курган № 1, погребение № 2; 2 — курган № 3, погребение № 6; 3 — курган № 3, погребение № 7.

их смещена, несколько костей отсутствует. Около ушных отверстий черепа найдены два спиральных колечка из низкопробного серебра (рис. 9). У левого тазобедренного сустава лежал череп овцы, нижняя челюсть которого, разломанная на две части, находилась несколько далее. Все

кости и дно могильной ямы были покрыты густым слоем красной краски, причем кости оказались окрашенными не только с верхней, но и с нижней стороны, что особенно было заметно у черепа, отделенного от окрашенного дна тонкой прослойкой земли.

Несомненно, что погребение № 6 было основным в кургане. Оно находилось под центром насыпи, а края его могильной ямы совпадали с уровнем древнего почвенного горизонта. Все остальные погребения залегали в насыпи кургана.

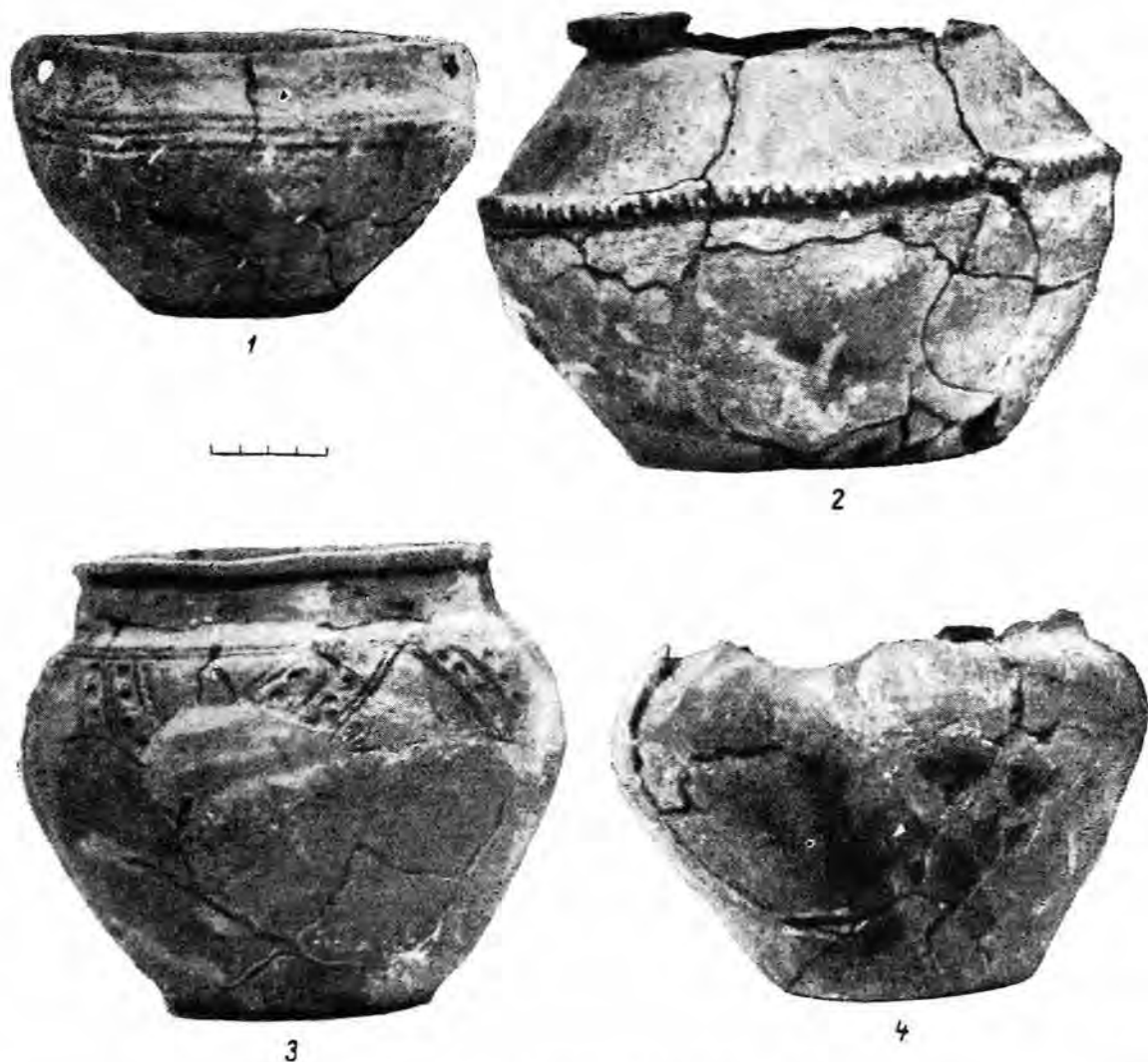

Рис. 7 Керамика катакомбных погребений.

1 — курган № 3, погребение № 10; 2 — курган № 3, погребение № 9; 3 — курган № 1, погребение № 5; 4 — курган № 3, погребение № 8.

Вопрос об устройстве насыпи разрешается труднее. Существенным обстоятельством является наличие в ее нижней части пятен солей, имеющих очень четкие и довольно ровные границы распространения. Трещины, идущие от краев могильной ямы погребения № 6 до верхней границы этих пятен, дают основания предполагать, что эта граница является уровнем поверхности первоначальной насыпи кургана. Осадка большого объема насыпи в могильной яме погребения № 6 повлекла за собою понижение вышележащей толщи насыпи и привела к образованию отмеченных трещин. Все остальные погребения в насыпи как зале-

гающие выше или почти на верхней границе пятен солей не противоречат такому предположению.

Остается под вопросом время увеличения первоначальной насыпи. Погребения №№ 1—3, находящиеся выше основного погребения № 6, не заходят в то же время в пределы предполагаемой первоначальной насыпи, а это значит, что они были устроены тогда, когда курган имел уже современный вид. Погребения №№ 4 и 5, расположенные далеко от центра, в расчет не принимаются, так как их впускной характер не

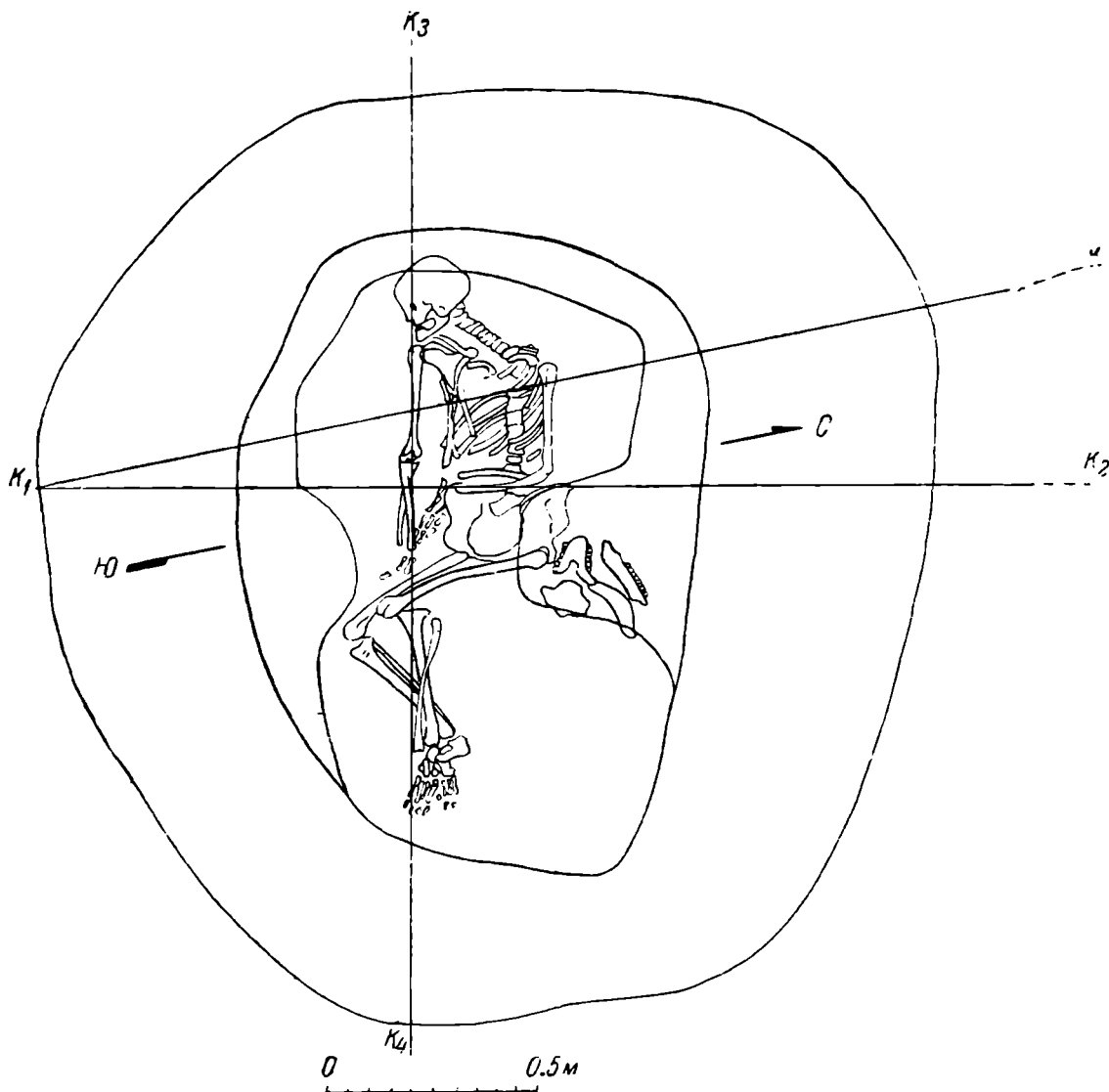

Рис. 8. Погребение № 6 в кургане № 1.

вызывает сомнений. Следовательно, насыпь увеличена или в связи с захоронениями 1—3, или даже еще до них с целью усиления первоначальной насыпи над погребением № 6 после ее осадки.

Курган № 2

В 150 м на ЮВ от кургана № 1 находится курган № 2 с расплывшейся пологой насыпью, особенно с южной и юго-западной стороны. Диаметр насыпи с Ю на С — 30 м, с В на З — 33 м, высота — 1.25 м. В разрезе она имела следующий вид: сверху лежал почвенный слой мощностью в 0.50—0.60 м; его подстилал слой мешанного грунта серого цвета, сугли-

нистого в основе, толщиной около 0.5 м, ниже шел древний почвенный покров с неотчетливой нижней границей, переходящей в материковый суглинок (рис. 10).

При снятии насыпи были встречены отдельно залегавшие: в юго-восточном секторе — обломок каменного тёрочника (рис. 11), череп животного в почвенном слое насыпи и скопление кусочков красной краски на глубине 0.95 м (в 4.60 м по линии *O—B* и 1.80 м по *O—Ю*); в северо-восточном секторе найдены — пять обломков глиняного сосуда (рис. 5, 2) и два сосуда (рис. 5, 1, 3); один из последних, как и обломки, находился в верхней части насыпи, а другой (*A*) (рис. 5, 3) на глубине 1.11 м; в северо-западном секторе в почвенном слое обнаружены: кремневый отщеп, обломок глиняного сосуда и кости животных (быка — 1 кость, лисицы — 1 и зайца — 1), у радиуса *O—B* на расстоянии 1.5 м от центра на глубине 1 м встречены обломки бронзового зеркала и, наконец, в юго-западном секторе найден на глубине 1.32 м глиняный сосуд (*C*) (рис. 5, 4).

В кургане оказалось восемь погребений.

Погребение № 1. В северо-западном секторе на глубине 1.17 м встречены кости взрослого субъекта (ранний *Maturus*, мужской), положенного головою на ЮЗ, на левом боку, с сильно подогнутыми ногами и согнутыми руками (рис. 12, 1). Сохранность костей средняя. Фаланги правой ноги находились на расстоянии 0.12 м от основных костей стопы, будучи, видимо, оттащены грызунами.

Погребение № 2. В юго-восточном секторе на глубине 1.14 м обнаружен скелет взрослого субъекта (*Adultus*, женский), положенного головою на В, на левом боку, с сильно подогнутыми ногами и согнутыми руками (рис. 12, 2).

Погребение № 3. В центральном углу юго-западного сектора на глубине 0.71 м найден скелет человека (*Adultus*, возможно мужской), положенного на левом боку, с подогнутыми ногами и согнутыми в локтях руками, головою на ЮВ. Сохранность костей очень плохая, череп раздавлен. У колен находился небольшой глиняный сосуд в обломках (рис. 12, 3).

Погребение № 4. В центральном углу юго-западного сектора на глубине 0.75 м оказалась еще часть скелета взрослого человека (ранний *Adultus*, вероятно женский).¹ Судя по костям, сохранившим свое первоначальное положение, погребенный лежал на спине, головою на З (рис. 13, 3).

Погребение № 5. В центральном углу того же юго-западного сектора на глубине 0.95—1.20 м находились остатки еще одного разрушенного погребения. Сохранились лежавшие в беспорядке на различных уровнях: нижняя челюсть, плечевые, малая берцовая и бедренные кости, а также лучевые кости одной руки вместе с костями кисти. Возраст погребенного определяется как начальный *Infans II*.

Погребение № 6. На глубине 1.5 м, почти на линии *O—З*, близ центра насыпи лежал скелет взрослого субъекта (типичный *Matu-*

Рис. 9. Серебряные височные кольца из погребения № 6 в кургане № 1 и медная подвеска из погребения № 10 в кургане № 3 (н. в.).

¹ По В. В. Гинзбургу — мужской.

гус мужской),¹ погребенный на спине с вытянутыми ногами и протянутыми вдоль туловища руками, головой на ЗЗЮ. Часть костей отсутствовала (рис. 14 и 15).

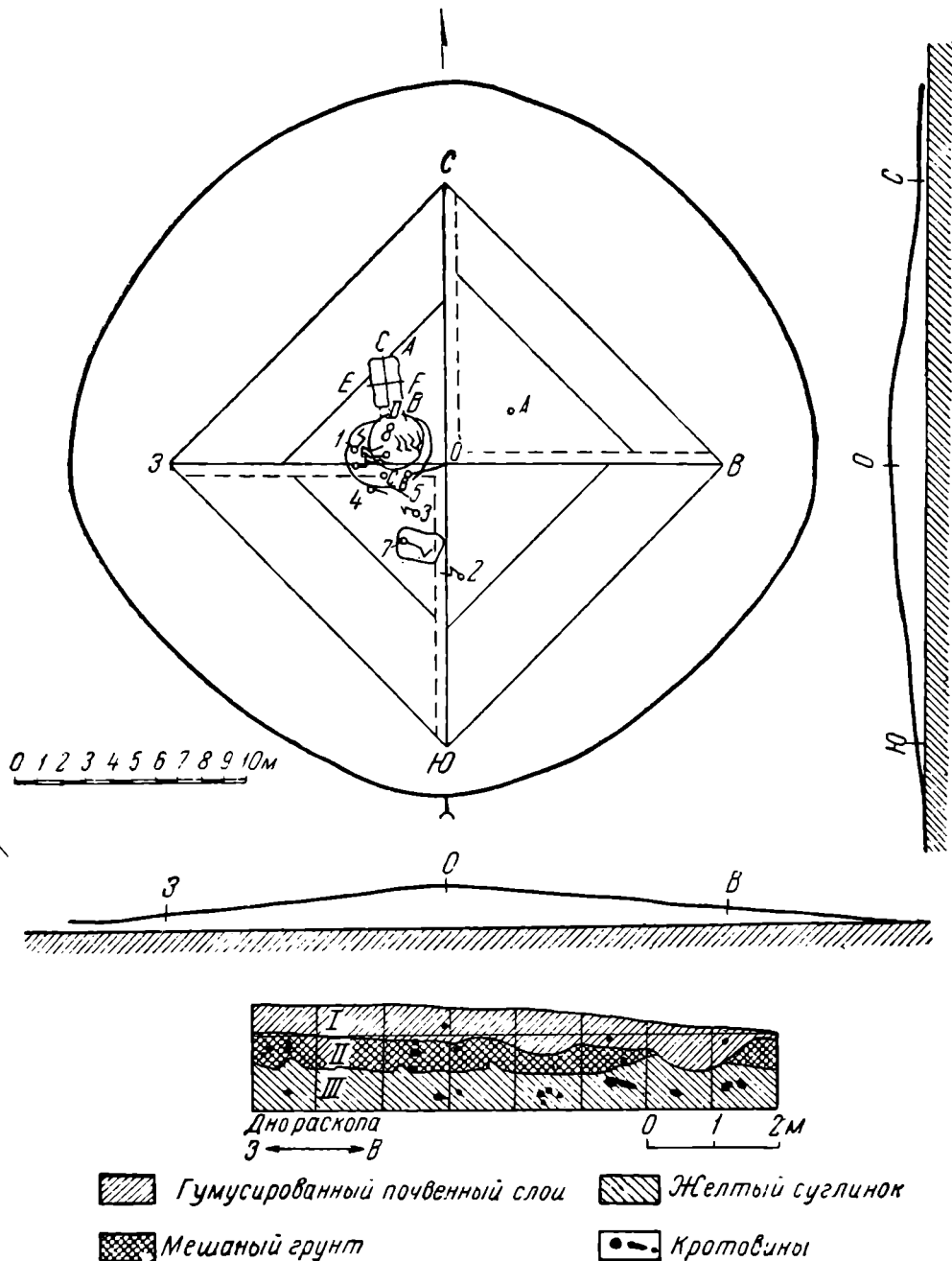

Рис. 10. Курган № 2 у южного конца плотины близ хут. Веселого.

У левого плеча скелета лежали фрагменты бронзового зеркала (рис. 16) и нижняя часть каменного оселка (рис. 16). Несколько фрагментов того же зеркала было встречено на 0.5 м выше. Между плечевой костью левой руки и ребрами находился кремневый отщеп; между костями

¹ Описание черепа, составленное Г. И. Петровым, гласит: «Плохая сохранность черепа не позволяет произвести надлежащего исследования. Отдельные признаки черепа можно охарактеризовать следующим образом: В *norma verticalis* череп является долихоидной формы. Длина черепа равняется 190 мм (цифра приблизительная, так как точное измерение невозможно). Общая форма черепа в *norma verticalis* овоидная. В *norma occipitalis* форма черепа бомбовидная. Высота черепа в *norma lateralis*

запястья левой руки и тазом — железный стержень (рис. 16) и клинок маленького железного ножа (рис. 17, *k*). В поясной части лежала бронзовая прямоугольная ажурная пряжка с изображением верблюда (рис. 18), а на тазовой кости — круглая железная пряжка (рис. 17, *e*). Между правой рукой и тазом, заходя под последний, находился железный меч (рис. 18), а под нижней частью его клинка — верхняя часть оселка (рис. 16); несколько ниже у бедренной кости — железная подпрямоугольная пряжка (рис. 17, *g*). У колена правой ноги лежала вторая круглая железная пряжка (рис. 17, *h*), а у ступни этой же ноги стоял глиняный кувшин (рис. 18). Несколько выше берцовых костей левой ноги обнаружен, очевидно слегка смещенный, чернолаковый канфар (рис. 19).

Погребение № 7. На глубине 1.80 м в юго-западном секторе открыта грунтовая могильная яма четырехугольной формы. Длина ее в средней части — 1.85 м, ширина — 1.15 м, глубина — 0.98 м. На дне ямы лежал на спине скелет взрослого субъекта (*Adultus* на грани с *Maturus*, мужской), обращенный головою на ЗЗС. Правая рука его была вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте так, что кисть находилась на костях таза. Кости подогнутых ног упали в южную сторону (рис. 13, 1). На костях ступни, рук и грудной клетки — красная краска. Под скелетом оказалась порошкообразная подсыпка из белой глины (каолина), под которой находился еще слой красной краски (охры), покрывавшей дно могильной ямы.

Погребение № 8. В северо-западном секторе на глубине 1.80 м в желтом материковом суглинке слабо обозначались два пятна мешанного грунта, отличавшиеся от нетронутого материкового суглинка наличием светлосерых гумусных включений. Первое пятно, заходившее частично за линию *O—З* и расположенное на расстоянии 1 м от центра, имело форму круга радиусом около 2.25 м. В обресе насыпи над этим пятном по линии *O—З* прослеживалась верхняя часть этого нарушенного грунта, возвышавшегося над замеченной поверхностью его на 0.33 м. Второе пятно, находившееся в 0.40 м к С от первого, было четырехугольной формы (1 × 2 м). При дальнейшем исследовании оказалось, что первое пятно образовалось над обвалившимся сводом «катакомбы», а второе означало входную яму в «катакомбу» (рис. 20).

При расчистке входной ямы, на глубине 2 м от ее краев, в засыпи был найден позвонок овцы. На стенках ямы хорошо сохранились следы орудий, которыми она вырыта. Эти следы представляли собою вертикаль-

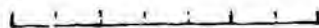

Рис. 11. Обломок каменного терочника из насыпи кургана № 2.

средняя, темя округлое, затылок угловатый, лоб сильно наклонный. Высота лица в погма *frontalis* средняя. Выступление скул довольно значительное. Высота лба средняя, ширина лба большая. Выступление глабеллы определяется баллом 5 по шкале Мартина. Выступание носа весьма значительное. Носовые кости выемчатые, спинка носа выпуклая в нижней трети, носовое отверстие узкое и длинное. Нижний край носового отверстия типа *anthropina*. Развитие подносового шипа проследить не удается. Собачья ямка развита умеренно. Глазницы высокие, квадратные. Костные швы частично облитерированы. Размер затылочной кости умеренный. Зубы мудрости отсутствуют. Рост субъекта, вычисленный по формуле Мануврис, равен 165.7 см.

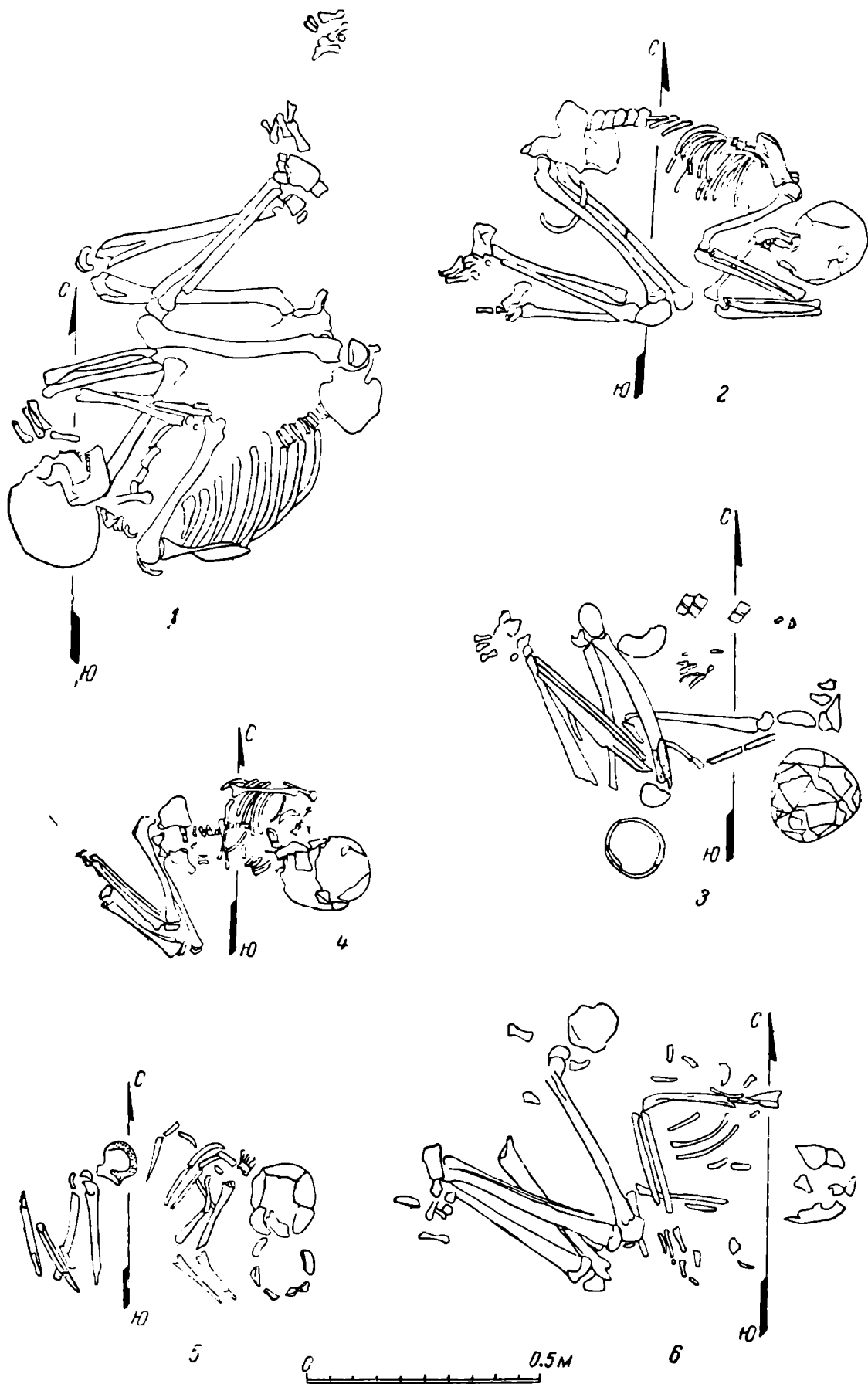

Рис. 12. Скорченные погребения в курганах №№ 2 и 3.
 1 — курган № 2, погребение № 1; 2 — курган № 2, погребение № 2; 3 — курган № 2, погребение № 3; 4 — курган № 3, погребение № 4; 5 — курган № 3, погребение № 1; 6 — курган № 3, погребение № 2.

ные желобки шириною около 0.02 м и глубиною около 0.01—0.015 м. Дно ямы имело ровный склон в сторону камеры, так что глубина ямы у северной стенки оказалась равной 1.70 м, а у южной — 2.30 м. Западная и восточная стенки ямы в верхней ее части были отвесными. На глубине 0.60—0.75 м от края в углах и в 0.20—0.30 м в средней части

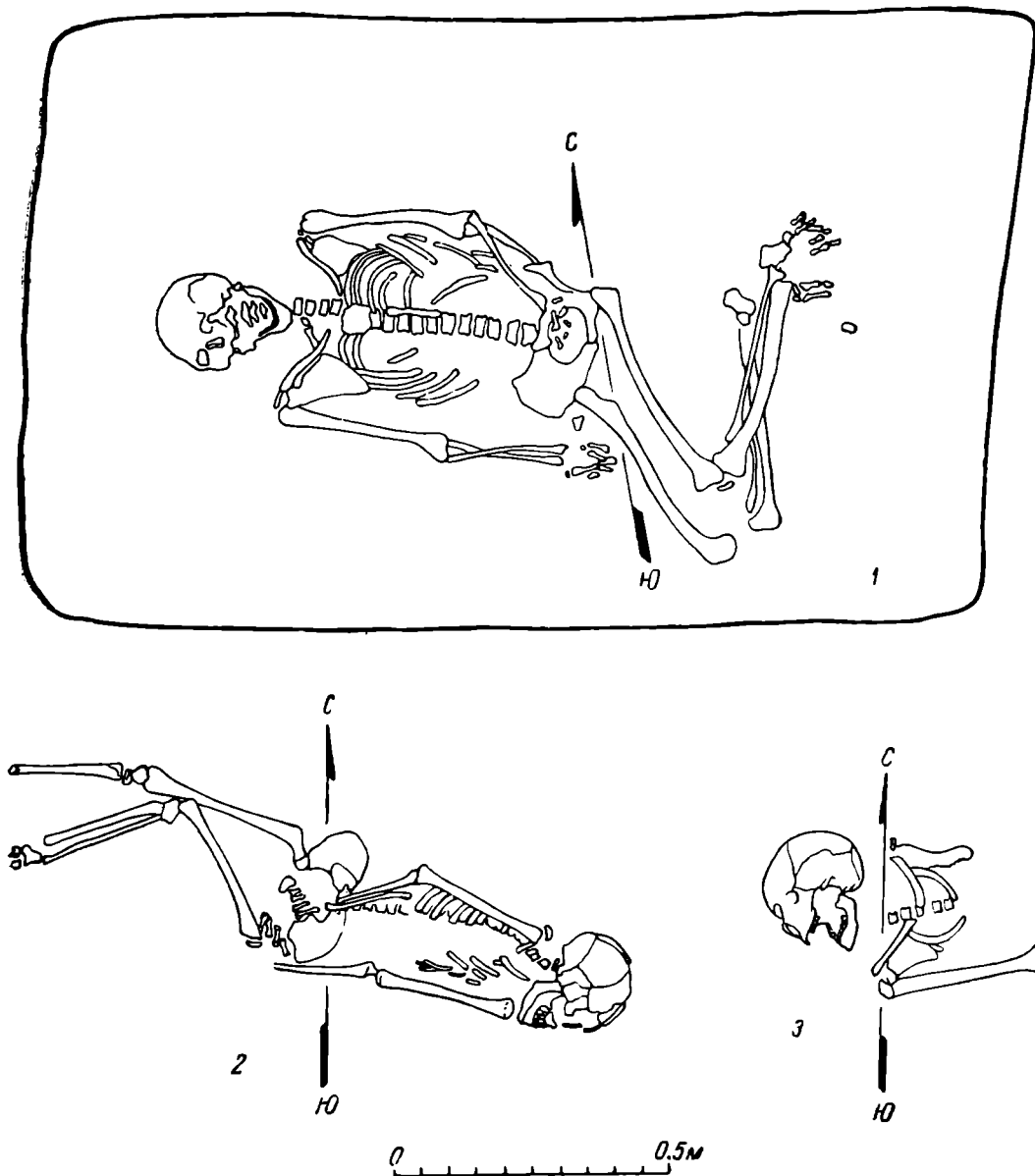

Рис. 13. Погребения в курганах №№ 2 и 3.

1 — курган № 2, погребение № 7; 2 — курган № 3, погребение № 3; 3 — курган № 2, погребение № 4.

ширина ямы увеличивалась. На высоте 0.40 м от дна ямы по западной стенке и в 0.30 м по восточной эти стенки переходили в уступ шириною около 0.15 м, ниже которого ширина ямы становилась такой же, как вверху. Северная стенка была почти отвесной, но на глубине 1 м от края ямы имела небольшую выемку, высотой около 0.30 м и глубиною около 0.20 м. Уровень дна выемки совпадал с уровнем прилегающих к этой стенке уступов, имевшихся в нижней части продольных стенок ямы, описанных выше. Южная стенка также была почти отвесной в верхней части; на глубине 1.10 м она имела входное отверстие

в находившуюся к Ю камеру, заваленное обрушившимся сводом последней. Вследствие того, что обрушившийся свод и стенки входного отверстия были вырыты в одном и том же материковом суглинке, установить точную форму и размеры его оказалось невозможным.

При выемке рушенного грунта на месте камеры оказалось, что этот грунт шел до глубины около 3 м, постепенно расширяясь книзу. Далее

Рис. 14. Погребение № 6 в кургане № 2.

шел чистый материковый суглинок. На глубине 4.20 м был обнаружен череп человека. Дальнейшая расчистка раскрыла скелет подростка и верхние части скелетов двух взрослых субъектов, кости ног которых уходили в стенку раскопа. Поэтому расчистка была прекращена и частично вскрытые кости, ввиду их хрупкости, залиты воском, прикрыты бумагой и присыпаны землей. Раскоп был расширен сверху на 0.5 м к В, Ю и З и постепенно расширялся книзу. В результате открыто восемь скелетов, лежавших на уровне около 4.30 м (рис. 20).

Прямо против входа в камеру лежал скелет ребенка (*e*), рядом с которым к СВ находились еще три детских скелета (*f—h*). На расстоянии же около 0.35 м к В располагалась еще группа из четырех скелетов (*a—d*).

Чрезвычайно хрупкие и в большинстве своем поломанные кости залежали в сыром, вязком суглинке, что весьма затрудняло расчистку. К тому же многие кости оказались смещенными; особенно пострадали

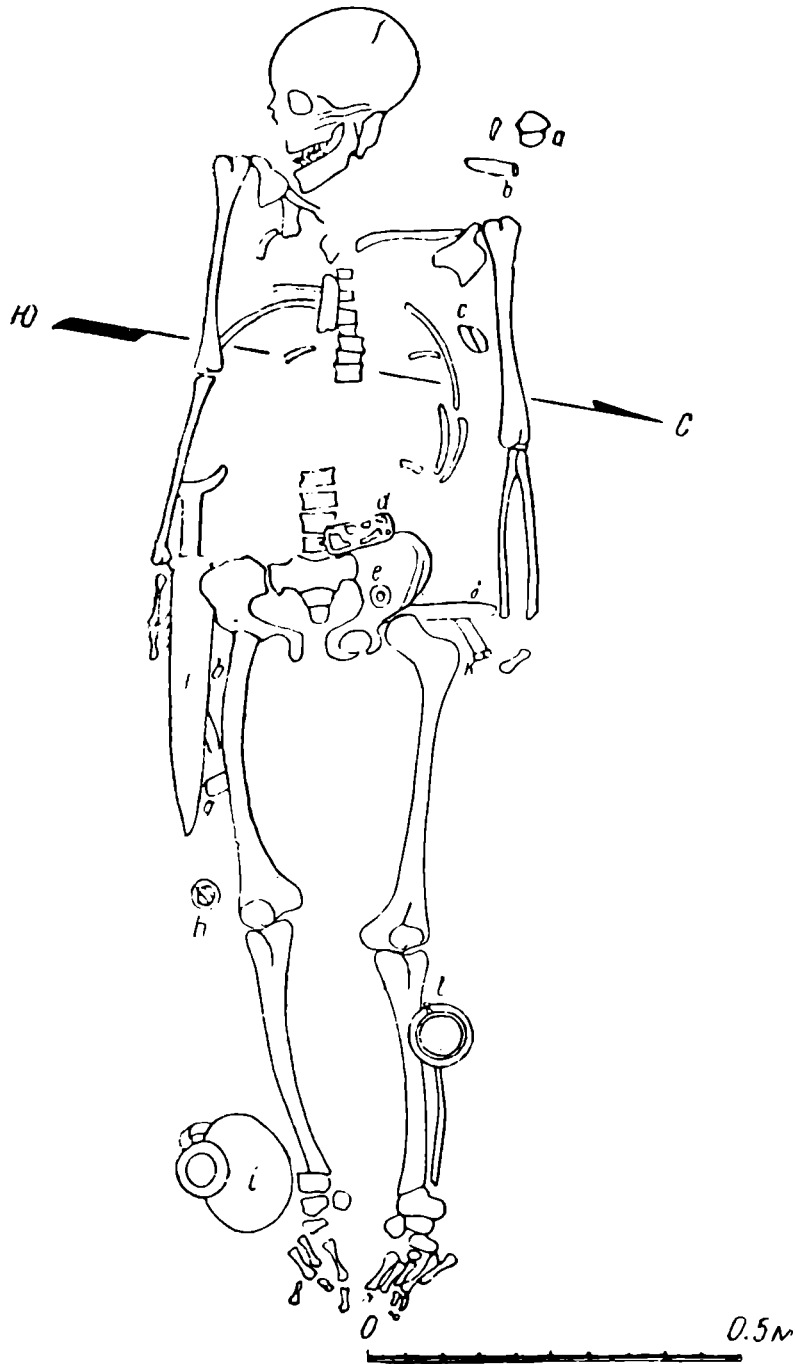

Рис. 15. Погребение № 6 в кургане № 2. Положение скелета и предметов.

в этом отношении скелеты *e—g*. В дальнейшем описании указываются лишь наиболее существенные детали нарушения.

Скелет *a* (Maturus, мужской) лежал на спине с подогнутыми и свалившимися к *c* ногами, ориентированный головой на ВВС. Руки его вытянуты вдоль туловища. Нижняя челюсть находилась у плечевой кости правой руки, а черепная коробка у тазовых костей скелета *e*.

Рядом с ним к Ю, почти в том же положении, лежал скелет *b*, принадлежавший также взрослому субъекту (*Maturus*, вероятно, мужской),¹

Рис. 16. Железный стержень, каменный оселок и бронзовое зеркало.
Масштаб зеркала вдвое больше других предметов.

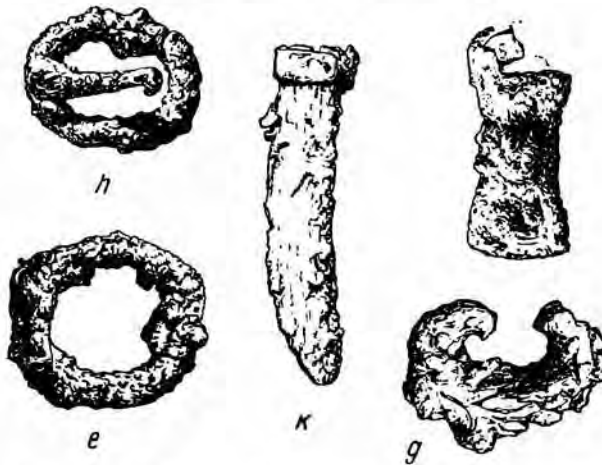

Рис. 17. Железные предметы из погребения № 6 в кургане № 2 (1/2 н. в.).

ориентированный головою на В. Его левая рука была согнута в локте так, что кости находились на тазовых костях скелета *a*.

¹ По В. В. Гизбургу — женский, старческого возраста.

Далее к Ю, рядом со скелетом *b*, лежал скелет *c*, принадлежавший ребенку (*Infans I*). Ориентированный головою на В, он имел такое же положение, как и скелет *a*. Руки были протянуты вдоль туловища. Сильно разрушенный череп находился в 0.25 м к В от его нижней челюсти.

Рис. 18. Железный меч, бронзовая пряжка и глиняный кувшин из погребения № 6 в кургане № 2.

Масштаб пряжки втрое крупнее остальных предметов.

К 3 от описанного скелета, почти примыкая своими ногами к его ногам, лежал детский скелет *d* (*Infans I*), ориентированный головою на СЗ и упирившийся лицевыми костями в кости стопы левой ноги скелета *b*. Этот скелет лежал на левом боку с подогнутыми ногами. Положения рук установить не удалось. В области грудной клетки найдено ожерелье, состоявшее из трех костяных бус, двенадцати костяных пронизок и двад-

цати шести створок раковин (рис. 21, 22). В грунте у черепа встречались мелкие угольки.

На расстоянии 0.60 м к Ю от черепа скелета *d* находилось днище глиняного сосуда с угольками.

Сильно разрушенный скелет *e* (Infans I), судя по сохранившимся свое первоначальное положение костям, лежал головою на С (с отклонением к З), с подогнутыми ногами, коленные сочленения которых обращены на З. Череп находился в области живота, рядом с черепом скелета *a*.

Скелет *f* (Infans I) по своей сохранности и положению подобен находившемуся с ним рядом предыдущему. Череп лежал в 0.30 м к СЗ от основной группы костей. На расстоянии 0.15 м к Ю от костей ног находились три трубчатых кости и один астрагал овцы.

Рис. 19. Чернолаковый канфар (*i*) из погребения № 6 в кургане № 2.

Скелет *g* (Infans I), лежавший между ним (не вплотную, как остальные, а в 0.20 м от него) и крайним, восточным (*h*), лежал на правом боку, головою на ССЗ, с полусогнутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. Череп находился перед костями грудной клетки. К В от первоначального местоположения черепа лежали череп и несколько трубчатых костей овцы.

Наконец, восьмой скелет, *h* (Infans I на грани Infans II), самый крайний к В, лежал на спине (с небольшим наклоном на правый бок), с вытянутыми вдоль туловища руками и слабо согнутыми в коленях ногами. Он был ориентирован головою на ССЗ. Череп находился на правой стороне у правого плеча, глазами на ЮЗ. На расстоянии около 1.10 м от позвоночника к С располагались три челюсти и несколько трубчатых костей овцы.

Дно камеры было покрыто тонким слоем красной краски малинового оттенка (охра). В такой же цвет окрашена поверхность человеческих костей. В грунте, окружавшем скелеты, встречались отдельные кусочки красной краски.

Точных размеров камеры установить не удалось, и лишь некоторые признаки позволяют гипотетически судить о ее былой величине. Так, можно с большой долей вероятности утверждать, что скелет *h* находился у стенки камеры, так как дно ее за скелетом имело крутой подъем вверх по направлению к *B*, что прослеживалось по слою красной краски, резко

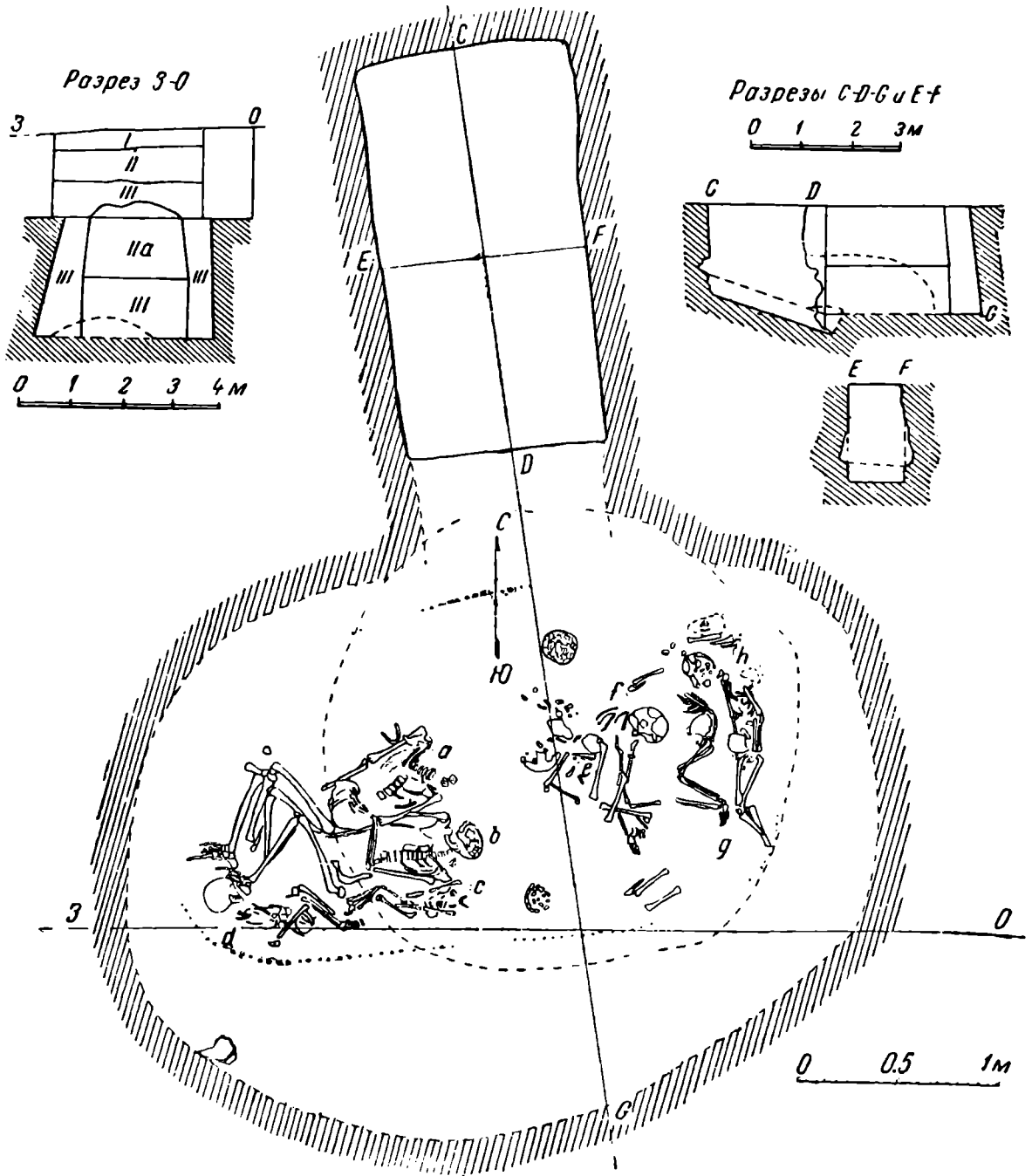

Рис. 20. Погребение № 8 в кургане № 2.

обрывавшемуся за скелетом. Приняв за границу дна предел распространения слоя краски, можно было бы легко определить всю площадь камеры. Но вопрос осложняется тем, что этот слой не доходит до дна сосуда, стоявшего наклонно и обращенного раструбом внутрь камеры. Правда, это обстоятельство может быть объяснено или наличием здесь ниши, вырытой в стенке камеры специально для сосуда, как это можно наблюдать в аналогичных по обряду погребениях, или тем, что краской

была покрыта только площадь, занятая покойниками. Приняв первое предположение как наиболее вероятное, мы можем допустить, что камера в плане имела овальную форму и была равна, примерно, 1.75×3.00 м, причем длина входного отверстия шириною около 0.90 м и высоту около 1.40 м (в начале) равнялась 0.70 м.

Высота камер эпохи бронзы, к которой относится рассматриваемое погребение, обычно не превышает высоты их входных отверстий. На основании этого, а также учитывая толщину обвалившегося грунта, можно полагать, что в данном случае высота камеры равнялась, приблизительно, 1.20 м.

Дно камеры было на 0.35—0.40 м выше ближайшей к нему части дна входной ямы, находясь на одном уровне с уступами в нижней части ее продольных стенок.

Рис. 21. Костяные пронизки и бусы из погребения № 8 в кургане № 2.

Несомненно, что описанная камера была дважды использована для погребений. Первоначальная входная яма расширялась книзу, и дно ее находилось на уровне уступов, замеченных в нижней части продольных стенок и дна входного отверстия в камеру. Во время вторичного использования камеры, при выемке засыпи из входной ямы, стенки последней были сделаны отвесными. Это обстоятельство помешало во-время заметить дно и повлекло за собой дальнейшее углубление ямы. Именно тем, что одна яма была врезана в другую, более широкую в нижней части, и объясняется наличие уступов на ее продольных стенках. Однако старый вход в камеру был установлен и через него совершенно второе погребение. При взгляде на расположение погребенных в камере сразу же бросается в глаза, во-первых, группировка их по четыре, во-вторых, асимметричное расположение их ко входному отверстию и, в-третьих, различная степень сохранности скелетов.

Эти три наблюдения позволяют утверждать, что более поздней по времени погребения является западная группа скелетов. Восточная группа,

отделенная от нее значительным расстоянием и находящаяся непосредственно перед входным отверстием, что является вполне естественным для катакомбного погребения, отличается и более значительными разрушениями. Особенно сильно разрушенными оказались скелеты *e* и *f*, самые западные в этой группе и ближайšie по местоположению ко второй группе скелетов. Они и должны были в первую очередь пострадать при дополнительном расширении камеры для второго погребения и, конечно, не могли остаться не потревоженными и в процессе его совершения.

Таким образом, совершенно несомненно, что второе погребение было связано с расширением первоначальной камеры. Первоначальная камера была устроена вовсе без расчета на новые дополнительные погребения, и можно даже допустить, что при устройстве могилы для второго погре-

Рис. 22. Раковины из погребения № 8 в кургане № 2.

бения она была открыта не преднамеренно, а случайно, хотя состав захоронений в первом и втором случаях говорит за вероятность связи их между собой (одна семья).

Курган № 3

В 260 м к З от кургана № 1 находился курган № 3 с сильно расплывшейся насыпью высотой около 0.75 м и с диаметром с В на З — 24 м, а с Ю на С — 21 м. Западный и юго-западный склоны его более пологие, чем остальные (рис. 23).

Строение курганной насыпи не представляло никаких особенностей. Сверху залегал почвенный слой мощностью около 0.30—0.45 м, ниже которого шла суглинистая насыпь, на глубине 1.30—1.40 м перекрывавшая материковый суглинок.

В этом кургане было обнаружено десять погребений и одно захоронение костей животных. В насыпи, за исключением погребений, ничего не найдено.

Погребение № 1. На глубине 0.64 м в юго-восточном секторе встречен скелет подростка (*Infans II* на грани *Nivenis*), положенного на левом боку, с подогнутыми ногами и согнутыми руками, головою

на В. Кости очень плохой сохранности. У черепа находился небольшой глиняный сосуд в обломках (рис. 12, 5).

Погребение № 2. На глубине 0.64 м в юго-восточном секторе оказался скелет молодого взрослого субъекта (ранний *Adultus*, вероятно мужской), погребенного на левом боку с подогнутыми ногами и согнутыми руками, головой на В. Кости очень плохой сохранности; многие мелкие части скелета утратили свое первоначальное местоположение (рис. 12, б).

Погребение № 3. На глубине 0.64 м в том же юго-восточном секторе найден скелет подростка (*Infans II*),¹ лежащий на спине, головой

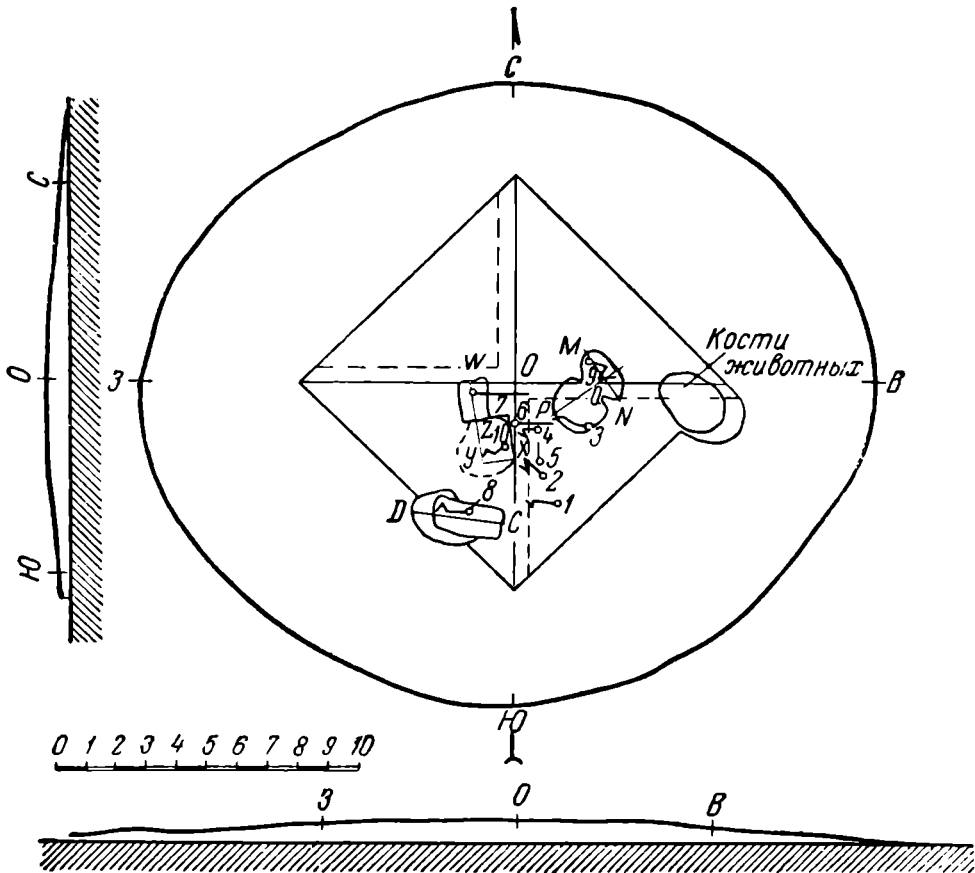

Рис. 23. Курган № 3 у южного конца плотины близ хут. Веселого.

на ВЮ. Ноги были подогнуты кверху, но левая свалилась в сторону правой. Сохранность костей средняя; части мелких костей отсутствуют (рис. 13, 2).

Погребение № 4. На глубине 0.64 м в юго-восточном секторе открыт скелет ребенка (*Infans I*), погребенного головой на В, на левом боку с согнутой в локте правой рукой и с подогнутыми ногами. Сохранность костей плохая; часть костей отсутствует (рис. 12, 4).

Погребение № 5. На глубине 0.64 м в юго-восточном секторе обнаружены остатки погребения. Судя по расположению сохранившихся костей, покойник был ориентирован головой на Ю.

Погребение № 6. На глубине 0.68 м в юго-восточном секторе встречено еще одно погребение взрослого субъекта (*Adultus*, вероятно мужской). Скелет лежал головой на З, на спине с небольшим наклоном на правый бок, с вытянутыми ногами. Правая рука вытянута вдоль туло-

¹ По В. В. Гинзбургу — молодой женщины.

вища, а левая согнута в локте так, что кости находились на костях таза. Сохранность костей хорошая; однако большая часть мелких костей конечностей смещена, а часть отсутствует. Череп искусственно деформирован (рис. 6, 2).

Погребение № 7. На глубине 0.55 в юго-западном секторе найден скелет взрослого субъекта (*Maturus*, вероятно мужской), положенный головою на З, на спине, с вытянутыми ногами и протяннутыми вдоль туловища руками. Кости хорошей сохранности; мелкие кости скелета смещены и частично отсутствуют (рис. 6, 3).

Погребение № 8. На глубине 1.40 м в юго-западном секторе на фоне желтого материкового суглинка было замечено пятно перемешанного грунта. Оно имело форму полуовала (наибольший диаметр —

Рис. 24. Погребение № 8 в кургане № 3.

1.70 м), от которого отходил к В более узкий прямоугольник. При выемке мешанного грунта на глубине 1.60 м, в средней части пятна был обнаружен скелет взрослого человека (*Maturus*, повидимому, мужской), лежащий головою на В, на правом боку с подогнутыми ногами и согнутыми в локтях руками. В ногах стоял глиняный сосуд (рис. 7, 4), около которого находился овечий астрагал.

Погребенный имел сильно деформированный череп. Кости найдены в состоянии средней сохранности; мелкие кости конечностей частично смещены (рис. 24 и 25).

Так как скелет лежал в смешанном грунте, выемка последнего была продолжена. В конечном итоге оказалось, что здесь в материке находилось углубление, состоявшее как бы из двух ям, врезанных одна в другую. Западная часть углубления представляла, как сказано, яму полуовальной формы. Стенки ее на глубине 0.25 м от края переходили в уступ (наибольшая ширина — 0.25 м) и далее вновь отвесно спускались ко дну, средняя глубина которого равнялась 0.50 м от края ямы или 1.90 м от вершины кургана. Дно было неровным с бесформенными впадинами (диаметром до 0.45 м и глубиной до 0.07 м). На расстоянии 0.80 м от западной стенки этой ямы находилась вторая продолговатая яма

(1.10 × 2.20 м) с закругленными углами. Стенки ее были отвесны, за исключением восточной, которая в нижней части имела неглубокую (около 0.10 м) выемку с неровной поверхностью. На стенках можно было наблюдать следы орудий, которыми она была вырыта, аналогичные отмеченным во входной яме катакомбного погребения № 8 в кургане № 2. Дно ямы имело наклон по направлению от западной к восточной стенкам и находилось у первой на глубине 2.40 м, а у второй на глубине 2.85 м. Так как в описанных ямах ничего не было найдено, с целью проверки произведено дополнительное расширение на 0.70 м и углубление на 0.30 м восточной части, а также углубление до 3.12 м северо-западного угла. Эта проверка позволила установить, что начиная с глубины 2.50—2.60 м влажность материкового суглинка начинает резко увеличиваться, на глубине около 3 м он становится весьма вязким.

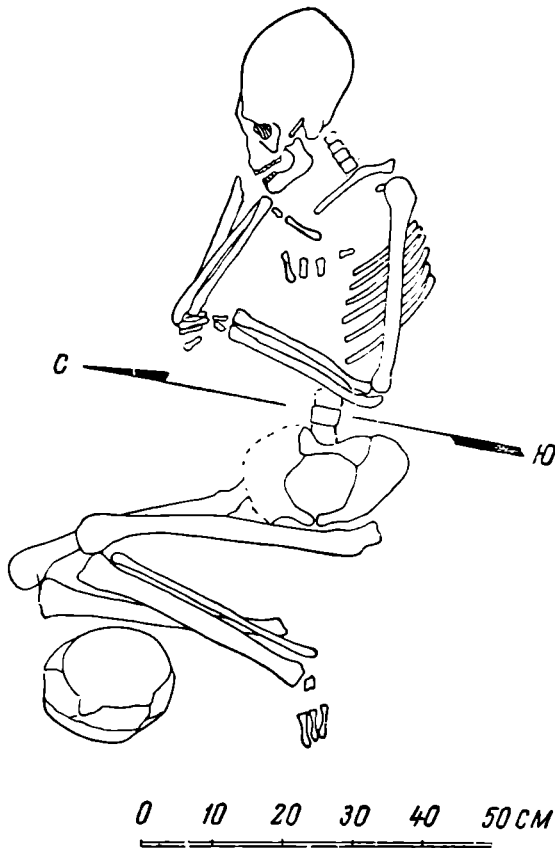

Рис. 25. Погребение № 8 в кургане № 3 (схема).

Погребение № 9. На глубине 1.30 м по радиусу *О—В* встречена входная яма катакомбы. Диаметр она была около 1.60 м, а глубиной около 1.25 м, т. е. 2.55 м от вершины кургана. В северо-восточной части ямы находилось входное отверстие в камеру, расположенное на уровне дна ямы. Высота отверстия — 0.75 м, ширина — 0.95 м, толщина 0.07 м. Камера в плане была овальной (1.10 × 0.80 м), а в поперечном сечении подтреугольной. Дно ее на 0.30 м ниже дна входной ямы и полого понижалось от последнего. Камера была заполнена землей всего на две трети своей высоты. На дне камеры лежал скелет взрослого человека (*Maturus*, вероятно мужской) головой на СЗ, на спине (с небольшим наклоном на правый бок), с подогнутыми ногами, обращенными ко входу, и с протянутыми вдоль туловища руками (рис. 26). В ногах стоял глиняный сосуд с поро-

шкообразным органическим веществом желтого цвета на дне (рис. 7, 2). Часть костей конечностей смещена. Сохранность костей средняя.

Погребение № 10. На глубине 1.45 м в юго-западном секторе замечена четырехугольная входная яма катакомбы. Размеры ее: длина — 1.34 м, ширина в северном конце — 0.88 м, в южном — 0.96 м, глубина — 0.75 м, или 2.20 м от вершины кургана. Не особенно ровное дно входной ямы понижалось по направлению к южной стенке на 0.35 м до входа в камеру и на 0.55 м до относительно ровного дна последней. Высота входного отверстия в камеру — 0.85 м. Засыпь, заполнявшая камеру, будучи однородной с материковым суглинком, не позволила точно установить ее западную и южную стенки. Однако с полной уверенностью можно утверждать, во-первых, что входное отверстие было пробито не во всю ширину северной стенки, а отступя на 0.30 м от западного ее конца, и, во-вторых, что камера сразу же за входом расширилась на В

и постепенно на З. Размеры камеры: длина 2 м, ширина около 1.80 м, высота 1.10 м. Поверхность восточной половины свода была неровной вследствие выпадения грунта, а западная и южная часть свода обвалились совершенно, чем и объясняется нечеткость границ камеры и крутое падение ее стенок в этой части. В восточной половине камеры находился плохо сохранившийся скелет ребенка (Infans I), ориентированный головою на ССВ. Судя по распространению костей и положению некоторых

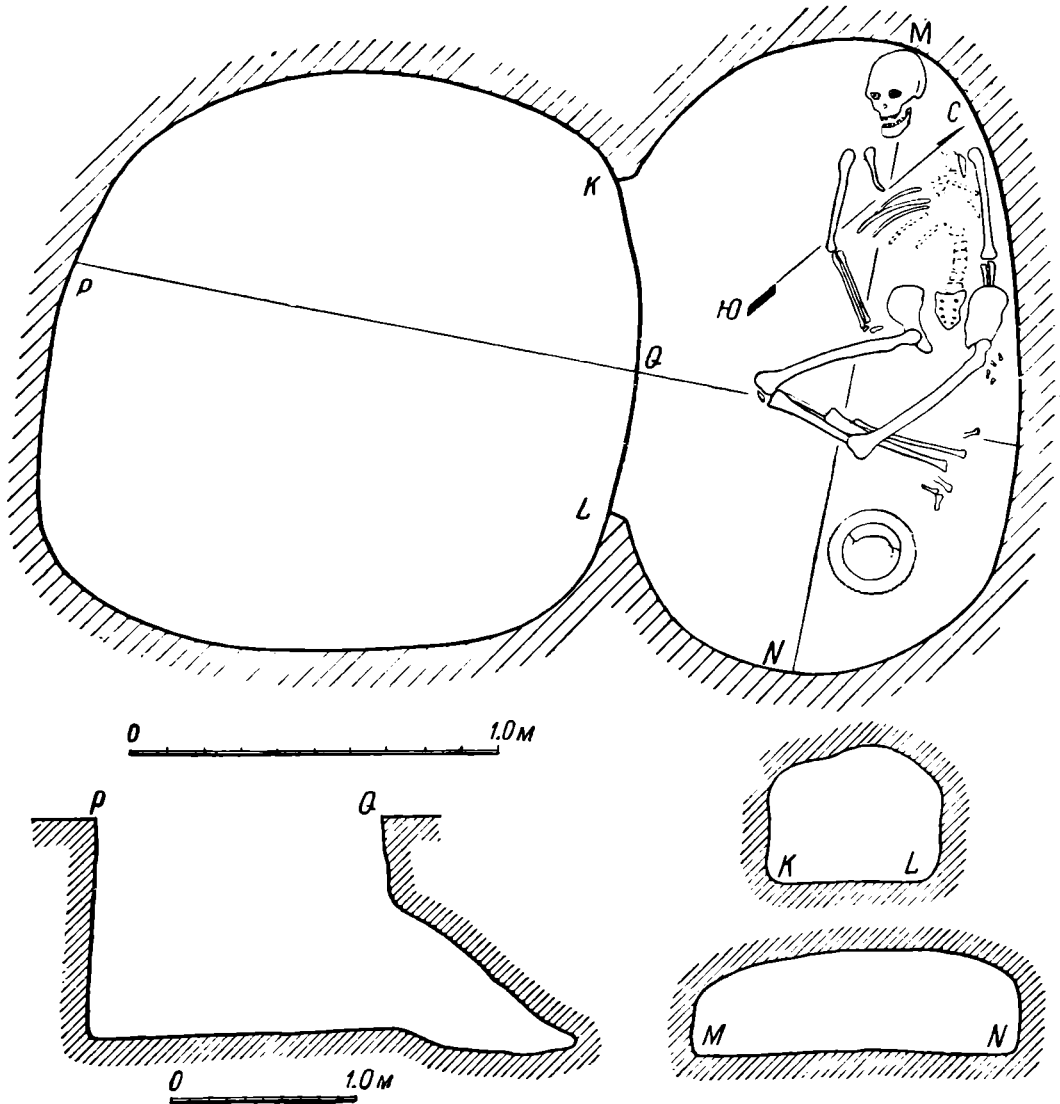

Рис. 26. Погребение № 9 в кургане № 3.

из них, погребенный лежал на правом боку с подогнутыми ногами (рис. 27). Перед костями грудной клетки стоял сосуд (рис. 7, 1), а между ним и скелетом найдены две медные подвески (рис. 9). За костями спины лежали челюсть и лучевые кости овцы. Кости скелета и часть дна, на которой помещались остатки захоронения, были покрыты тонким слоем красной охры.

Кроме описанных десяти погребений в восточной части кургана на глубине 1.30 м было обнаружено углубление овальной формы (1.70 × 2.06 м) с отвесными стенками. На его ровном дне, находившемся на глубине 0.15 м от края углубления, или на глубине 1.45 м от вершины кургана, в центральной части лежали кости домашних животных: лучевая, большая берцовая и таз лошади, стержень рога и большая

берцовая кость быка, череп и нижняя челюсть собаки и одна трубчатая неопределимая кость. Все они располагались по линии ССВ—ЮЮЗ (рис. 28).

* * *

Основные погребения всех трех раскопанных курганов относятся к медно-бронзовому веку. Наиболее характерные из них принадлежат

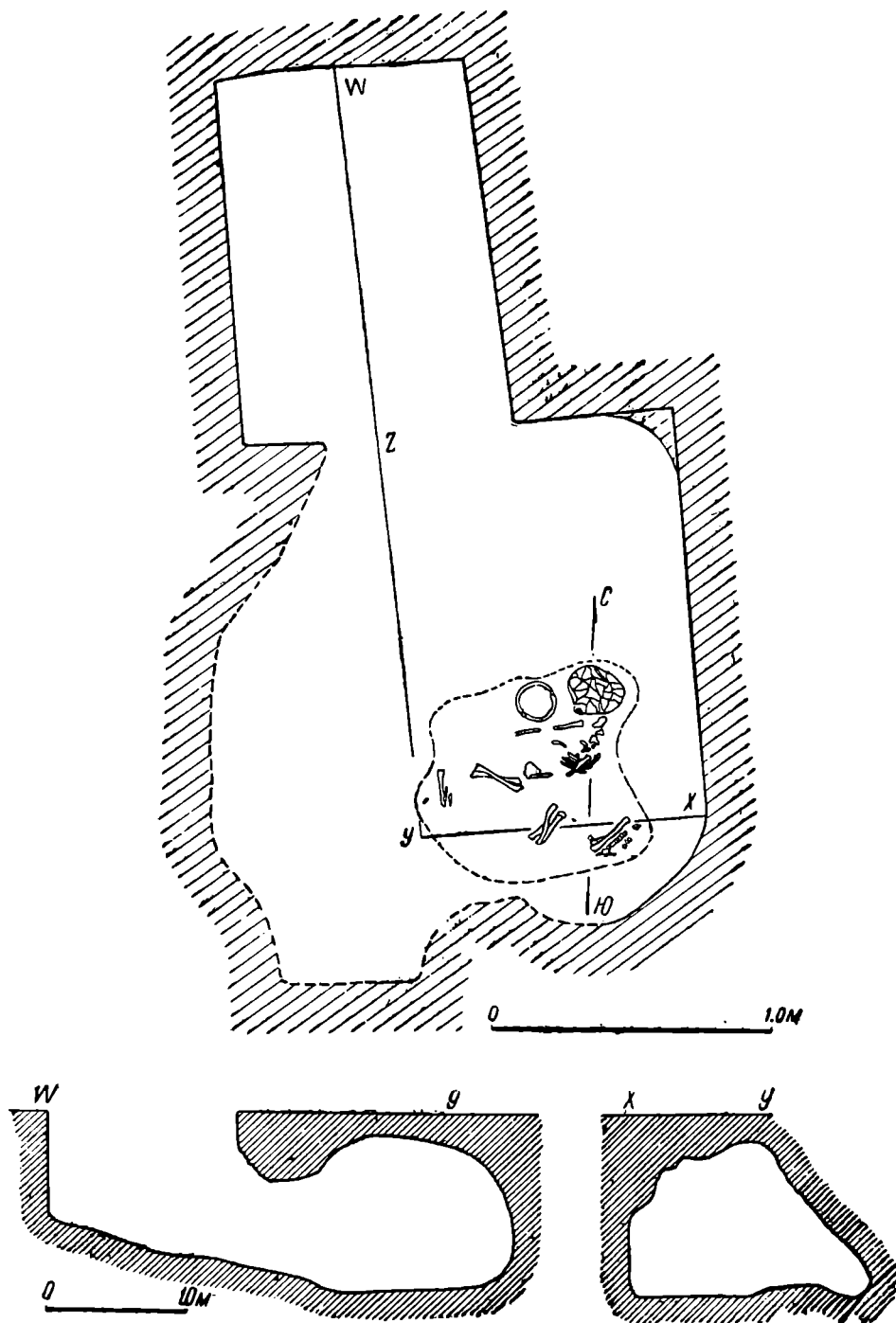

Рис. 27. Погребение № 10 в кургане № 3.

к так называемой катакомбной культуре. Внутри этой последней в степях Доно-Волжского междуречья можно различать несколько хронологических этапов. Древнейший из них характеризуется керамикой, восходящей к формам, представленным в комплексах типа стан. Царской (Ново-

свободной) на Северном Кавказе. В данном случае сюда относится погребение № 9 из кургана № 3 с его «репчатым» сосудом (рис. 7, 2), сходным с найденными мною в 1935 г. во входной яме погребений №№ 30 и 31 в кургане № III и в катакомбном же погребении № 51 в кургане № II у северного конца плотины (близ хут. Спорного).¹ Такие же сосуды встречены были в катакомбах близ г. Ворошиловград на Донце, в низовьях Дона (стан. Гниловская) и в Астраханских степях (Улан-эрге) и др. В отчете о раскопках 1935 г. я отнес эти сосуды к «хронологически позднейшим в ряду погребений катакомбного типа».² Однако более близкое ознакомление с материалами Северного Кавказа заставило меня коренным образом изменить первоначальное заключение.

С манычскими «репчатыми» сосудами близко сходен сосуд с массивным низким венчиком, с широким утолщенным сверху краем, украшенный в верхней части туловища двумя параллельными налпными поясками с широкими вдавлениями, происходящий из кургана № 6 в стан. Кубанской. В этом кургане были обнаружены две катакомбы с керамикой: одна с тремя глиняными сосудами, а другая — с двумя.³ Все эти сосуды хранятся в Историческом музее в Москве. К сожалению, неизвестно, в каком сочетании они находились в погребениях. Во всяком случае несомненно, что имеющийся в их числе интересующий нас сосуд найден в катакомбной могиле.

В числе кубанских находок имеются еще два сосуда этого рода. Один с одним валиком по плечикам происходит из курганов у стан. Ладожской,⁴ но ни курган, ни погребение, в котором он был обнаружен, не известны. Возможно, что он происходит из погребения под западной полкой кургана № 27,⁵ где в грунтовой могиле были найдены два сосуда. Другой «репчатый» сосуд с таким же валиком и, кроме того, с нарезным орнаментом из треугольников между шейкой и валиком и ниже последнего⁶ также, видимо, найден был Веселовским в 1902 г. на Кубани, но где именно и в каком комплексе — узнать не удалось.

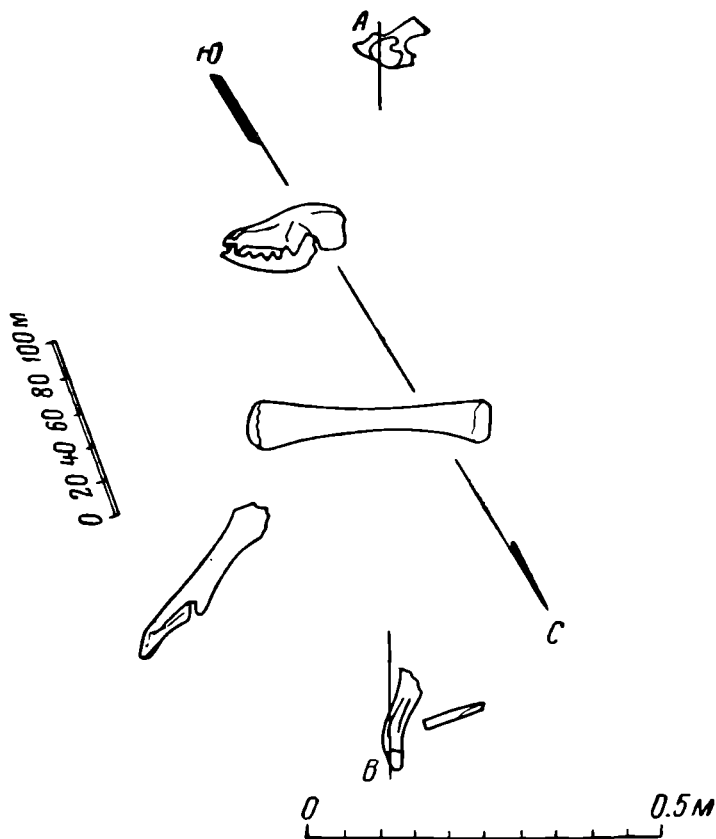

Рис. 28. Кости животных, найденные в кургане № 3.

¹ СА, IV, стр. 125, рис. 49, 50.

² Там же, стр. 131.

³ ОАК, 1902, стр. 90—91.

⁴ Фототека ИИМК № 4652 (Q417, 6).

⁵ ОАК, 1902, стр. 76.

⁶ Фототека ИИМК № 4652 (Q417, 6).

Перечисленные кубанские сосуды свидетельствуют, что «репчатые» формы манычской керамики теснейшим образом увязываются с Прикубаньем или, точнее говоря, с той частью Кубани, где она почти прямым углом выступает на С и где встречаются такие же, как в манычских степях, катакомбные могилы. Однако сходные «репчатые» сосуды находятся в Прикубанье в комплексах и иного рода. Так в стан. Махосhevской при хищнической раскопке в 1904 г. был обнаружен вместе с комплексом медных орудий, типичных для дольменов стан. Царской,¹ «репчатый» сосуд с низким, слегка расширяющимся кверху горлом, украшенный по верхней части туловища пятью группами косо расположенных валиков. Такого же рода сосуд неизвестного происхождения хранится в Краснодарском музее. У него горло несколько повыше предыдущего, и своей формой и даже чеканным елочным орнаментом по плечикам, отделенным от остальной поверхности сосуда наlepным горизонтальным валиком, он близко сходен с «репчатыми» сосудами из дольмена во II кургане стан. Царской.² Обе последние формы, таким образом, тесно связывают «репчатые» сосуды катакомбных погребений Прикубанья и манычских степей с керамикой дольменной культуры стан. Царской и показывают, откуда ведут свое происхождение по крайней мере некоторые элементы катакомбной культуры.

Выяснение связей катакомбной культуры с Северным Кавказом важно между прочим и для установления более точной хронологии этой культуры. Синхронность ее с дольменной культурой стан. Царской несомненна и может быть подтверждена, кроме приведенных сближений, рядом других доказательств, изложение которых мною будет дано в другой специальной статье. Здесь же следует отметить, что катакомбная культура продолжала свое существование и позже.

В катакомбном погребении № 10 в кургане № 3 у хутора Веселого обнаружен широкогорлый низкий сосуд с двумя маленькими ручками, украшенный веревочным орнаментом (рис. 7, 1), и две медные подвески в виде шарика с длинным стерженьком, заканчивающимся петелькой (рис. 9). Сходные двуручные сосуды встречаются на Северном Кавказе. Особенно они характерны для погребений Кабардинской АССР. Тщательно проработавший инвентарь этих погребений Б. Е. Деген различал два варианта этого рода сосудов: ³ один, А, с довольно стройными, удлиненными пропорциями, или вовсе лишенный орнамента, или скромно декорированный шишечками и чеканом, и другой, В — приземистый, широкогорлый, со штампованным, шнуровым по преимуществу, орнаментом. Мне представляется необходимым выделить внутри группы В Дегена в качестве особого варианта группу сосудов, отличающихся особенно широкими пропорциями и округленностью тулова — В₁. Сюда войдут находки из стан. Светловодской, Пришибской ⁴ и некоторые другие, по орнаментации не отличающиеся от сосудов типа В. К этому же варианту ближе всего стоит и указанный выше манычский сосуд.

Отмеченные варианты имеют не только типологическое, но и хронологическое значение. Двуручные сосуды этого рода восходят к формам амфоровидных сосудов, известных по находкам в дольмене кургана № 1 у стан. Царской.⁵ Вариант А из кабардинских курганов и типологически и хро-

¹ А. А. Иессен. Изв. ГАИМК, вып. 120, стр. 84, рис. 4.

² ОАК, 1898, табл. V, 57, 60, 61; табл. VI, 68, 69.

³ Б. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 242 и сл.

⁴ Там же, табл. XII.

⁵ ОАК, 1898, табл. V, 58; VI, 65.

нологически тесно примыкает к этим исходным формам. Варианты *Б* и *Б₁* несомненно отстоят от них значительно дальше и в том и в другом отношении. Кроме большей или меньшей приземистости в них появляется признак, вовсе не известный в дольменной керамике, а именно, шнуровая орнаментация, проникающая на Северный Кавказ из Причерноморских степей и представляющая, таким образом, пример обратного воздействия причерноморских культур на культуры Северного Кавказа.

Манычский сосуд типологически датируется значительно более поздним временем, чем дольмены стан. Царской. Можно даже полагать, что он представляет один из последних этапов культуры медно-бронзового века в Доно-Волжском междуречье. Об этом свидетельствует его сходство с керамикой Моздока,¹ непосредственно предшествующей формам Кисловодского² и Каменноостского³ могильников начальной поры железа на Северном Кавказе. Катакомбная культура на юго-востоке европейской части СССР живет долго, так как здесь она в отличие от степей Северного Причерноморья не сменяется срубной культурой, распространяющейся из своей лесостепной родины на юго-запад, а не на юго-восток.

Не противоречат изложенному заключению о месте сосуда из погребения № 10 в кургане № 3 в ряду других керамических форм и найденные вместе с ним медные подвески (рис. 9). Они принадлежат к типу украшения, хорошо известному на Северном Кавказе, представленному там многими вариантами. В основе своей эти подвески представляют короткую веревочку с петлей на одном конце и шариком — или, точнее, узелком — на другой. Довольно полный перечень таких подвесок дан Б. Е. Дегеном.⁴ В Кабардино-Пятигорье они встречаются вместе с керамикой типа *Б*, на Кубани — в комплексах, синхронность которых с кабардино-пятигорскими не вызывает сомнений, хотя в их составе имеется и проушный топор и сосуд с цилиндрическим горлом, некоторыми признаками напоминающий майкопские сосуды (Келермес).⁵ Это, в общем, те комплексы, которые А. В. Шмидт относил к своей среднекубанской группе,⁶ а А. А. Иессен именует «II стадией медно-бронзового века на Северном Кавказе».⁷

Имея в виду многочисленность и высокое развитие изделий из меди, литых по восковой модели в Кабардино-Пятигорье, а особенно распространение именно там шнурового орнамента, можно допустить, что центром отливок со шнуровой орнаментацией на Кавказе была Кабардино-Пятигорская область и что если не готовые изделия этого рода, то мотивы литья распространялись отсюда на Кубань и в меньшей мере в других направлениях. Насколько далеко заходили кавказские «веревочные подвески», можно судить по находке у дер. Боаро в Нижнем Поволжье, где они находились вместе с костяной молоточкообразной булавкой и характерным сосудом типа Полтавки.⁸

Интереснейшее погребение № 8 в кургане № 2 обращает на себя внимание, в частности, набором костяных и раковинных украшений. Однако материал их отнюдь не доказывает особой древности этого набора. Для

¹ Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 г., стр. 249, рис. 3.

² Изв. ГАИМК, вып. 109, стр. 218, рис. 3—6.

³ МИА СССР, вып. 3, рис. 2.

⁴ Б. Е. Деген, ук. соч., стр. 258.

⁵ Подробное рассмотрение этих материалов будет дано мною в специальном исследовании.

⁶ А. В. Шмидт. Die Kurgane der Stanica Konstantinovskaja. ESA, IV.

⁷ А. А. Иессен. Древнейшая металлургия Кавказа и ее роль в Передней Азии. III Международный Конгресс по иранскому искусству и археологии. М.—Л., 1939, стр. 91 и сл.

⁸ ESA, IV, стр. 47, рис. 8.

правильного суждения о нем следует иметь в виду, что он относится к детскому погребению и что костяные пронизки, в особенности со спиральной нарезкой, представляют собою воспроизведения металлических украшений (спиралей и трубочек), обычных в северокавказских комплексах медно-бронзового века¹ отнюдь не самого раннего возраста, а того же самого, к которому относятся и выше рассмотренные веревочкообразные подвески.

Это погребение, как сказано в описании, двойное, т. е. к первоначальному захоронению, представленному четырьмя детскими скелетами ближайшей ко входу группы, через какой-то промежуток времени было добавлено второе, также коллективное погребение, состоящее на этот раз из двух взрослых покойников и двух детей. Возможно, что здесь, как и в ряде других случаев, мы имеем дело с одноактным семейным погребением, состоящим из мужа, жены и их малолетних детей.² В таком случае было бы весьма соблазнительно отнести и первое погребение из четырех детей к той же семье и в совместном нахождении обеих групп погребенных в одной камере видеть указание на обычай полагать членов семьи в одной могиле независимо от времени их смерти. Однако это едва ли так. Для второго погребения размеры камеры пришлось значительно увеличить, при этом сохранность скелетов первого погребения была сильно нарушена. Особенно пострадали скелеты, лежавшие ближе к тому краю камеры, который был избран для расширения под новых покойников. Степень поврежденности этих скелетов такова, что не оставляет сомнения в значительности промежутка времени, разделявшего оба захоронения. К моменту второго погребения от первых покойников видимо оставались только скелеты, не связанные даже сухожилиями. Ввиду этого помещение обеих групп покойников в одном месте может объясняться случайностью того же рода, в силу которой одной и той же входной ямой пользовались для устройства двух камер, примером чего являются погребения №№ 30 и 31 в кургане № III у хут. Спорного.³ Здесь, углубив шахту, новую камеру устроили ниже старой. В кургане № 2 у хут. Веселого, отказавшись от начатого было углубления входной ямы, ограничились расширением старой камеры. Устройство камеры со вторичным использованием старых могил или входных ям встречалось неоднократно и при исследованиях В. А. Городцова. Так, в кургане № 1 у Шпаковки и № 2 близ Великой Камышевахи были вторично использованы ямные могилы для устройства входных ям в катакомбы.⁴ В кургане № 1 у Черногоровки одна большая яма служила входом в две камеры.⁵ Весьма вероятно, что и здесь мы имеем дело со вторичным использованием входной ямы, как в кургане № III у хут. Спорного. Повидимому, при устройстве камерных могил охотно пользовались старыми ямами, когда они попадались при рытье могил, потому что это значительно облегчало труд. Сомнительно, чтобы наличие двух камер при одной входной яме следовало искать какое-либо иное объяснение.

Странное устройство погребения № 8 в кургане № 3, повидимому, объясняется тем, что покойник был положен во входной яме незаконченной катакомбной могилы. Яма была предварительно частично засыпана

¹ См., напр.: МИА СССР, вып. 3, стр. 253, рис. 35, 8; стр. 259, рис. 39, 2, 12 и др.

² М. И. Артамонов. Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костяками. ПИДО, 1934, № 7—8.

³ СА, IV, стр. 123 и сл.

⁴ В. А. Городцов. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца. Тр. XII АС, т. I, стр. 307, 325 и сл.

⁵ Там же, стр. 242 и сл.

Возможно, что камера осталась неиспользованной потому, что в могиле выступила грунтовая вода.

У двух погребенных в кургане № 3 (погребения №№ 6 и 8) черепа были искусственно деформированные. В 1935 г. у хут. Спорного в погребении № 45 в кургане № II и в погребении № 29 в кургане № III черепа погребенных также были деформированные. Такие же черепа были встречены в урочище «Три брата» (курганы №№ 1 и 4 в группе № 1), в районе Ворошиловграда на Донце и даже в Каневском районе Киевщины.¹ Судя по этим находкам, искусственную деформацию черепов следует признать явлением, довольно распространенным уже в катакомбном периоде, особенно в Доно-Волжском междуречье. Погребение № 6, повидимому, относится к значительно более позднему времени («сарматскому»), когда деформация встречается еще чаще.

Хотя некоторые могилы катакомбной культуры оказываются устроенными в виде простой ямы, погребения в ямах, опущенных в материк в маньчских курганах, как правило, более поздние. Их объединяет ориентировка на З (рис. 13, 1, 3). Возможно, сюда же надо относить и погребение № 3 в кургане № 3, хотя оно ориентировано на В и устроено в насыпи кургана. Погребения № 6 в кургане № 1, могильная яма которого имеет плечики (рис. 2 и 8), находит себе аналогию среди погребений, открытых в районе Элисты, и может относиться, судя по их могильному инвентарю, к конечному этапу эпохи бронзы или даже к началу эпохи железа.

Наиболее поздними, однако, являются погребения в насыпи курганов, имеющие ряд объединяющих их признаков, а именно: ориентировку на В, положение на левом боку, согнутость рук в локтевом суставе так, что кисти приходятся у лица, и подогнутость ног (рис. 12). Погребения этого типа, хорошо известные для степной полосы европейской части СССР, еще А. В. Городцов склонен был датировать эпохой железа. Повидимому, действительно, большинство их относится к первой половине I тысячелетия до н. э. Такими погребениями в курганах, раскопанных в 1937 г., являются №№ 1—3 в кургане № 2 и №№ 1, 2, 4 в кургане № 3 (рис. 12).

Следующим по времени стоит, вероятно, погребение № 1 в кургане № 1 (рис. 4). Датировка его затруднена тем, что оно найдено в сильно разрушенном состоянии. Однако глиняный сосуд, сопровождающий скелет, позволяет отнести его к скифскому периоду (рис. 5, 6). Подобные сосуды нередко находятся в погребениях скифского времени на Нижней Волге.² По форме они могут быть сближены и с керамикой Моздока.³

Одним из наиболее интересных погребений, вскрытых в 1937 г., является погребение № 6 в кургане № 3 (рис. 14). Оно примечательно наличием бронзовой поясной пряжки с изображением верблюда (рис. 18) и античного чернолакового канфара (рис. 19). Оба предмета впервые встречены на данной территории и заслуживают специального исследования. Хорошо датирующиеся вещи (сосуды, меч⁴) этого погребения позволяют отнести его к первой половине II в. до н. э. Сочетание уникальной пряжки с фигурой верблюда и импортного чернолакового

¹ Тр. XI АС, т. I, стр. 179 и 161.

² Paul R a u. Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet. Покровск, 1929, рис. 23, 25, 27, 29.

³ Б. Б. П и о т р о в с к и й и А. А. И е с с е н. Моздокский могильник. Л., 1940, табл. III.

⁴ Такой же меч был найден в разрушенном кургане у хут. Спорного (Изв. ГАИМК № 109, стр. 209, рис. 195) вместе с замечательным бронзовым шлемом (там же, стр. 207, рис. 196, 6—7).

сосуда как нельзя лучше соответствует той роли, которую играли кочевники Доно-Волжского междуречья в караванной торговле форпостов античного мира на Боспоре (включая и Танаис в устье Дона) со странами Азии.

Неясна датировка погребений: № 2 в кургане № 1 и №№ 6 и 7 в кургане № 3 (рис. 6). С одной стороны, они имеют такие признаки позднего времени, как положение на спине (погребения №№ 6 и 7) с вытянутыми ногами и руками (погребение № 7) и ориентировку на З. Эти черты мы видели в только что отмеченном погребении № 6 в кургане № 2. С другой стороны, согнутость левой руки в локтевом суставе так, что кисть ее находится на костях таза, сближает эти погребения (погребение № 2 кургана № 1 и погребение № 6 кургана № 3) с погребениями, выделенными нами в группу поздних захоронений эпохи бронзы и имеющих также ориентировку на З (рис. 13, 1, 3).

Дальнейшее изучение памятников Маныча вместе с подобными же памятниками астраханских степей позволит еще отчетливее и ярче раскрыть особенности историко-культурного развития степей Доно-Волжского междуречья. Уже и теперь ясно, что эта область существенно отличалась от остальных районов степной полосы юга СССР, хотя и представляет ряд черт, сходных с соседними районами Дона и особенно Северного Кавказа. Важно, что здесь мы имеем катакомбную культуру, не прерванную в своем развитии вторжением срубной культуры из лесостепей и, может быть, наиболее древнюю и по времени возникновения, которое можно мыслить только в тесной увязке ее с Кавказом.
